

336

233

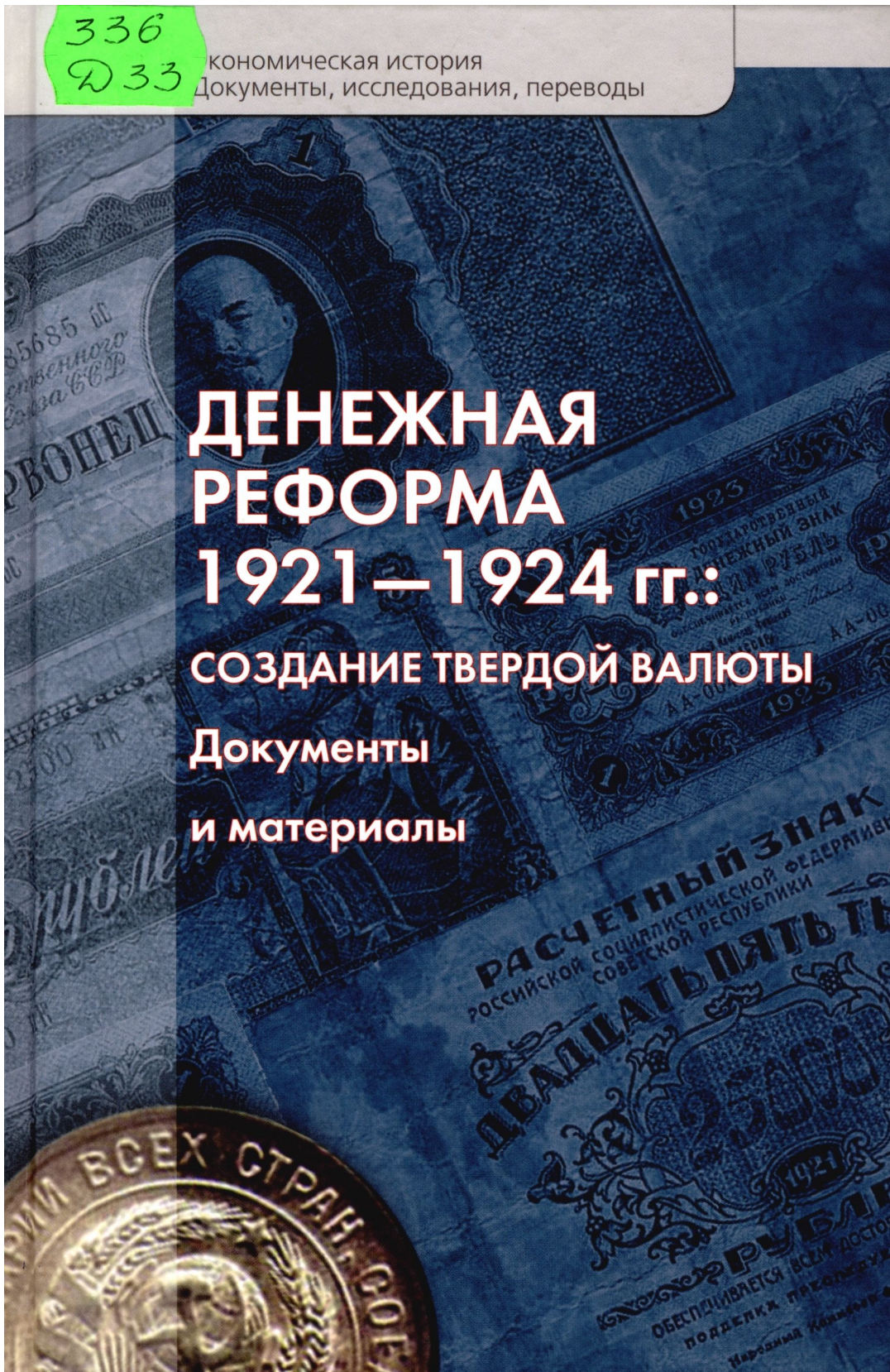
экономическая история
Документы, исследования, переводы

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1921—1924 гг.:

СОЗДАНИЕ ТВЕРДОЙ ВАЛЮТЫ

Документы

и материалы

Экономическая история
Документы, исследования, переводы

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО РОССИИ

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

ЦЕНТР ПО РАЗРАБОТКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖАРХИВНЫХ ПРОГРАММ
ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫХ АРХИВОВ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ЭКОНОМИКИ

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1921 – 1924 гг.: СОЗДАНИЕ ТВЕРДОЙ ВАЛЮТЫ

Документы и материалы

Москва
РОССПЭН
2008

УДК 336.7.(04)

ББК 65.262.6

Д 33

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
№ 07-01-16227д

Редакционная коллегия:

Л.Н. Доброхотов, доктор исторических наук;
В.В. Журавлев, доктор исторических наук, профессор;
В.Н. Колодежный, кандидат экономических наук;
С.В. Мироненко, доктор исторических наук, профессор;
Т.Ф. Павлова;
Е.А. Тюрина, кандидат исторических наук;
В.В. Шелохаев, доктор исторических наук, профессор;
В.Н. Шепелев, кандидат исторических наук

Составление и комментарии: Л.Н. Доброхотов,
доктор исторических наук (руководитель);
В.Н. Колодежный, кандидат экономических наук; В.С. Пушкарев

Автор предисловия: Л.Н. Доброхотов

Д33 **Денежная реформа 1921—1924 гг.: создание твердой валюты. Документы и материалы** / сост. Л.Н. Доброхотов, В.Н. Колодежный, В.С. Пушкарев. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. — 863 с.

ISBN 978-5-8243-1053-5

Предлагаемая книга — сборник документов и материалов, освещающих процесс реформирования российской денежной системы в первой половине 20-х гг. XX в. Денежная реформа, осуществленная в трудных условиях послевоенной разрухи, известна своими позитивными результатами, а обретенный в ходе ее проведения опыт не утратил актуальности и в современных условиях. Сборник подготовлен на основе документов и материалов, хранящихся в фондах РГАСПИ, РГАЭ и ГАРФ. В научный оборот вводятся малоизвестные и не публиковавшиеся ранее документы.

Издание рассчитано на научных работников, преподавателей и студентов вузов, на всех, кто интересуется политической и экономической историей России 20-х гг. прошлого века.

УДК 336.7.(04)

ББК 65.262.6

ISBN 978-5-8243-1053-5

- © Л.Н. Доброхотов, составление, предисловие, комментарии, 2008
- © В.Н. Колодежный, составление, комментарии, 2008
- © В.С. Пушкарев, составление, комментарии, 2008
- © Российская политическая энциклопедия, 2008

От составителей

ДОЛГАЯ ЖИЗНЬ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ 20-х гг.

В мировой экономике накоплен большой опыт проведения денежных реформ, необходимость которых чаще всего возникала в результате неких форс-мажорных обстоятельств: война, революция, государственный переворот и т.п. Сопровождается такого рода реформа всегда разрушением экономики, падением мирного производства, инфляцией, используемой как средство увеличения государственных доходов, а в итоге — расстройство всей системы денежного обращения.

После Первой мировой войны с чудовищной инфляцией столкнулись практически все ее страны-участницы. И в первую очередь — Англия, Германия, Франция, Россия. Каждая из них по-своему решала проблему преодоления инфляции, восстановления и укрепления национальной валюты, оздоровления денежного обращения, всей финансовой системы.

По мнению многих крупнейших специалистов в области финансов и денежного обращения, уникальным является опыт коренной денежной реформы, проведенной в начале 20-х гг. в Советской России (СССР), своеобразным символом которой стал так называемый «золотой червонец». Экстремальными были условия, в которых проводилась реформа: хозяйственная разруха в результате военных и революционных потрясений 1914—1920 гг., негативное воздействие на экономику жестких административных мер «военного коммунизма», необходимость проведения реформы с опорой только на собственные силы, психологическая сложность перехода к товарно-денежному обращению после периода натурализации хозяйственных связей и недооценки роли денег и финансовых отношений в экономике страны.

И все же денежная реформа была в целом успешно проведена и проведена фактически в течение трех лет: с середины 1921 г. до середины 1924 г. В литературе принято ограничивать реформу рамками 1922—1924 гг., но точнее, на наш взгляд, первый вариант. Подготовительный и очень ответственный этап реформы, когда в ходе острых дискуссий выбирался конкретный путь, по

которому ей суждено было пойти, был начат уже в мае 1921 г., а 31 мая 1924 г. с прекращением обмена обесцененных «совзначных»¹ рублей на новые государственные казначейские билеты (выкупа по установленному курсу) денежная реформа была фактически завершена. Таким образом, реформе уже более 80 лет.

Существует мнение, что говорить о «долгой жизни реформы», плодами которой страна пользовалась всего 3—4 года, нецелесообразно. Действительно, устойчивость «золотого червонца» пошатнулась уже во второй половине 1925 г. в результате кризиса, связанного с просчетами экономической политики. Это выразилось, прежде всего, в переоценке возможностей народного хозяйства, имеющихся ресурсов, в допущенной кредитной экспансии в интересах государственной промышленности, что вызвало, в результате, «товарный голод», поставив под угрозу товарообмен между промышленностью и сельским хозяйством. Провал нереальных плановых заданий на 1925 г. привел к смене положительного сальдо торгового баланса отрицательным, и денежная система сразу оказалась в опасности. Теряя золотой запас, Госбанк в начале 1926 г. отказался обменивать червонцы на иностранную валюту, чуть позже был наложен запрет на ее вывоз за границу, а уже в 1928 г. в СССР была введена карточная система, свертывались рыночные отношения и конвертируемость червонца окончательно превратилась в фикцию. Твердая валюта стремительно обесценивалась. Иными словами, итоги реформы были сведены на нет.

Все это, разумеется, так. Однако уникальный характер реформы, всей совокупности финансовых мероприятий по созданию новой денежной системы, твердой валюты при переходе от административно-командных методов хозяйствования к рыночным отношениям сделали ее опыт весьма ценным. Он оказался востребованным через десятилетия, когда в конце 80-х — начале 90-х гг. страна вновь встала перед проблемой реформирования денежной системы, причем во многом в аналогичной ситуации перехода к рынку. Значение этого опыта подчеркивали многие современники и участники реформы, в частности такие известные специалисты в области финансов, как Д.В. Кузовков, Л.Н. Юровский и др.

Профессор Д.В. Кузовков, которого называют одним из наиболее известных советских монетаристов 20-х гг., писал: «Герма-

---

¹ Государственные денежные знаки в 20-х гг. сокращенно называли «совзнаки», реже — «дензнаки».

ния с огромным успехом повторила наш эксперимент с червонцами (ибо ее “рентная марка” представляет по существу то же самое, что и наш червонец)»¹. Профессор Л.Н. Юровский, говоря об универсальности опыта этой реформы, полагал, что, «по-видимому, при всех условиях крушение денежной системы (имеется в виду денежная система административно-командной экономики. — *Авт.*) может заключаться лишь в вытеснении одного вида денег другими деньгами с сохранением преемственности ценностного измерения»².

Любопытно отметить, что попытки использовать опыт реформы 20-х гг. предпринимались при подготовке денежной реформы 1947 г. По указанию И.В. Сталина уже в октябре 1944 г., т.е. за полгода до окончания войны и фактически за три года до реформы, материал с обобщенным анализом опыта денежной реформы 20-х гг. был представлен в правительство от имени Бюро экспертов Правления Госбанка СССР профессором З.В. Атласом. В аналитической справке подчеркивалось, что опыт реформы 1922—1924 гг. может оказаться полезным «при разработке мер, необходимых для укрепления нашей денежной системы по окончании Великой Отечественной войны»³. Нельзя назвать случайной и публикацию материалов по данной теме⁴ во времена так называемой «реформы Косыгина».

О советской денежной реформе 1922—1924 гг. специалистам известно сегодня достаточно много, прежде всего потому, что литература по этой теме, в течение десятилетий пребывавшая под запретом, стала доступной. Это и работы самих «творцов» реформы, как теоретиков, так и практиков: Г.Я. Сокольникова, Л.Н. Юровского, В.В. Тарновского, З.С. Каценеленбаума, Д.В. Кузовкова, А.А. Соколова, М.Г. Бронского, Д.А. Лоевского и др.⁵

¹ Кузовков Д.В. Основные моменты распада и восстановления денежной системы. — М., 1925. — С. 260.

² Юровский Л.Н. Денежная политика Советской власти (1917—1927). — М., 1928. — С. 283 (разумеется, этот вывод не означал призыва к механическому копированию опыта советской денежной реформы 20-х гг., указывая лишь на продуктивность примененной методологии как универсальной в аналогичных или сходных условиях и допуская возможность значительных различий в методах реализации задач, что и подтвердил российский опыт перехода к рыночной экономике в середине 90-х гг.).

³ РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 26. Д.13. Л. 298. См. п. 4.9 наст. издания.

⁴ См., например: Каганов Г. Ленинские принципы реформы 1922—1924 гг. // Деньги и кредит. — 1969. — № 5.

⁵ См., например: Тарновский В.В. Вопросы денежного обращения и Госбанк // Вопросы банковской политики. — М., 1922; Соколов А.А. Проблемы денежного обращения и валютной политики. — М., 1923; Бронский М.Г. За оздоровление денег (О денежной реформе). — М.,

После «провала» в изучении опыта этой реформы, вызванного известными причинами политико-идеологического характера, в конце 80-х — начале 90-х гг. наступила пора подлинного «ренессанса» в исследовании данной проблематики. Опыт «реформы Сокольникова», как тогда именовали эту реформу наиболее убежденные ее приверженцы, оказался востребованным, прежде всего, в связи с попытками в период «перестройки» возродить идеи и практику НЭПа, осуществить радикальную экономическую реформу на рыночных принципах.

В середине 90-х гг. многие исследователи, историки и экономисты писали о возможности использования опыта реформы 20-х гг. в современных условиях перехода к рыночной экономике, усматривая немало общих черт в состоянии финансовой системы и денежного обращения, в идентичности задач по преодолению гиперинфляции, достижению стабилизации рубля и т.п. Осознание принципиальной важности решения валютно-денежных проблем на этапе задуманной радикальной хозяйственной реформы, по выражению одного из исследователей, «обусловило всеобщее преклонение перед денежной реформой 1922—1924 гг.»¹.

Действительно, о реформе писали преимущественно в превосходных степенях: «До Сокольникова никто еще не проводил с явным и бесспорным успехом денежную реформу в столь ужасающе разваленном хозяйстве и без иностранной помощи, да еще с ориентиром на золотое обеспечение новой валюты, с очень коротким подготовительным периодом (менее года). Реформа Витте в мирных условиях готовилась 16 лет»². Или: «Творцы червонца под руководством Г.Я. Сокольникова совершили подвиг, благодаря которому измученная страна в короткие сроки смогла встать на ноги»³.

Нельзя, конечно, отрицать, что в этих оценках содержится значительная доля истины, но нужно вспомнить сдержанность в самооценках самих «творцов» реформы. Так, Л.Н. Юровский,

---

1924; *Каценеленбаум З.С.* Денежное обращение в России. 1914—1924. — М., 1924; *Лоевецкий Д.А.* Валютная политика СССР. — М., 1926; *Сокольников Г.Я.* Финансовая политика революции. В 2-х т. — М., 1926; *Юровский Л.Н.* Денежная политика Советской власти. 1917—1927. — М., 1928 и др.

¹ *Никитин М.* Трудности и противоречия перехода к твердой валюте в 20-е годы // Вопросы экономики. — 1990. — № 6. — С. 123.

² *Перламутров В., Соловьева С.* Григорий Сокольников — «советский Витте» // Российская Федерация. — 1996. — № 6. — С. 35.

³ *Ефимкин А.П.* Идея червонца и судьба его автора // Экономика и организация промышленного производства. — 1990. — № 10. — С. 92.

рассуждая о плюсах и минусах системы параллельного хождения валют, замечает, «...что успех, который имел место в действительности, был в этом смысле (поскольку невозможен был точный расчет. — *Авт.*) делом удачи. Но не бывает ли это сплошь и рядом так в важнейших государственных делах, которые нельзя проводить без некоторого риска?»¹.

Первоначально несколько завышенные оценки итогов реформы и особенно роли в ней Г.Я. Сокольникова² вызвали достаточно резкую реакцию некоторых оппонентов. Так, историк В.П. Дмитренко прямо заявил, что «попытка некоторых современных бардов НЭПа воспеть успех финансовой реформы 1924 г. свидетельствует лишь об их слабой осведомленности о сущности и последствиях реформы. Констатируя “твердость” червонца (что вполне естественно в момент выпуска новых денежных знаков), они старательно обходят вопросы об экономических функциях новых денег (обслуживание неразвитого, но уже деформированного рынка, где быть “устойчивым” было просто невозможно)»³.

Ю.П. Бокарев, в целом одобряя действия реформаторов денежной системы, Г.Я. Сокольникова не включил в их число. По мнению этого исследователя, «нарком финансов не понимал действительного содержания реформы, не разбирался в тонкостях ее осуществления», а потому «нет никаких оснований приписывать Сокольникову авторство денежной реформы»⁴. Ю.П. Бокарев отдает Сокольникову должное лишь за то, что нарком финансов не мешал реформаторам, к каковым он относит Л.Н. Юровского, И.Н. Леонтьева, А.А. Дезена, С.С. Меклера.

В настоящее время в историографии прослеживается тенденция объективного подхода к анализу как позитивных моментов

---

¹ Юровский Л.Н. Денежная политика Советской власти 1917—1927. — М., 1928. — С. 206.

² См., например: Дарков Г.В. Во главе Наркомфина (Г.Я. Сокольников: 1922—1925 гг.) // Финансы СССР. — 1988. — № 10; Генис В.Л. Г.Я. Сокольников // Вопросы истории. — 1988. — № 12; он же. Упрямый нарком с Ильинки // Сокольников Г.Я. Новая финансовая политика: на пути к твердой валюте. — М., 1995; Анфертьев И. Неизвестный Сокольников // Возвращенные имена. — Т. 2. — М., 1989; Перламутров В., Соловьева С. Григорий Сокольников — «современный Витте» // Российская Федерация. — 1996. — № 6 и др.

³ Дмитренко В.П. Четыре измерения НЭПа / НЭП: приобретения и потери. — М., 1994. — С. 39.

⁴ Бокарев Ю.П. Денежная реформа 20-х годов и ее последствия / Русский рубль. Два века истории. XIX—XX вв. — М., 1994. — С. 202—203.

реформы, так и неизбежных издержек, ошибок в ее проведении¹. Исследователи практически единодушно признают, что главным «козырем» этой, в целом, безусловно, успешной, реформы стало искусственное создание новой валюты и вытеснение ею старой. При этом переход от «совзначной» денежной системы к «червонной» осуществлялся параллельно с формированием рынка и коренной перестройкой всего управления хозяйством. Реформаторы, как правило, умело сочетали действие рыночного механизма с государственным регулированием.

В современной исследовательской литературе, преимущественно конца 80 — 90-х гг., сделано немало успешных попыток в осмыслении отличительных черт реформы, позволивших говорить в целом об ее успехе. Указывается на глубину проработки и комплексность подхода к реформированию денежной системы в увязке с подготовительными и сопутствующими мерами и с учетом реальной экономической обстановки; на исключительную оперативность, мобильность проведения намеченных мероприятий — весь процесс подготовки и практической реализации радикальных преобразований в денежной сфере уложился в трехлетний период. Делается вывод о том, что для мер, проводимых в рамках реформы, был характерен высокий уровень практической реализуемости и общественной приемлемости (как правило, учитывался социальный аспект этих мер), что явилось одним из важных факторов конечного успеха². Подчеркивается роль высококвалифицированных специалистов, которыми располагала страна и которые были привлечены к осуществлению денежной реформы³. В ряде исследований отмечается значение централизованного руководства, которое, если осуществляется экономи-

---

¹ См., например: *Симонов Н.С.* Советская финансовая политика в условиях НЭПа (1921—1927 гг.) // История СССР. — 1990. — № 5; *Никитин М.* Трудности и противоречия перехода к твердой валюте в 20-е годы // Вопросы экономики. — 1990. — № 6; *Казьмин А.И.* Опыт перехода к рыночной экономике. Денежная реформа 1922—1924 гг. // Деньги и кредит. — 1990. — № 9; *Мурзин Д.* Быль о золотом червонце // Диалог. — 1990. — № 10; *Голанд Ю.* Финансовая стабилизация и выход из кризиса. Уроки советского червонца // Коммунист. — 1991. — № 3, № 4; *Борисов С.М.* Червонец — валюта НЭПа // Деньги и кредит. — 1992. — № 1; он же. Рубль золотой, червонный, советский, российский... проблема конвертируемости. — М., 1997; *Ильин С.С.* Денежная реформа 1922—1924 гг. и оздоровление товарно-денежного обращения в стране // Финансы. — 1995. — № 11; *Соколов А.С.* Из истории становления и развития финансовой системы России в период новой экономической политики. — М., 1998 и др.

² См., например: *Борисов С.М.* Рубль золотой, червонный, советский, российский... проблема конвертируемости. — М., 1997. — С. 121.

³ См. там же.

чески грамотно и не отягощено голым администрированием, обладает большими возможностями для быстрого и эффективного решения сложнейших проблем, особенно в кризисных ситуациях, что и было продемонстрировано в ходе реформы¹. Централизованное руководство обеспечило оперативность и мобильность проводимых мероприятий, высокий уровень их практической реализуемости, позволило решить поставленные задачи в кратчайший срок.

Впрочем, все это не означает, что сделанные выводы бесспорны. Они отражают позитивную сторону реформы. Одновременно исследователи, как уже отмечалось, указывали на издержки и ошибки в проведении реформирования, которое не было плавным и бескризисным: прямые и обратные лажи, валютная спекуляция, разменный кризис, кризис сбыта и товарный голод — вот далеко не полный перечень трудностей, сопровождавших переход к твердой валюте².

В середине 90-х гг. исследователи пытались извлечь максимум возможного из опыта этой реформы для перенесения его, в рамках разумного и исторически приемлемого, на почву современности. Стояла задача, связанная со становлением рыночных отношений, при переходе от планово-административной системы хозяйствования. Предлагалось учесть, прежде всего, что при НЭПе обеспечивались быстрое восстановление и развитие ведущих отраслей народного хозяйства в условиях перехода к рынку, сочетание рыночного механизма с государственным регулированием, ликвидация «ножниц цен» на товары промышленности и сельского хозяйства в интересах развития данных отраслей экономики, в том числе крестьянского хозяйства. Столь же важны запрет свободного хождения в стране иностранной валюты, определенная регламентация при образовании валютных средств предприятий и организаций, чтобы иностранная валюта оставалась в стране, достижение конвертируемости рубля по реальному курсу и др.

Отмечался также не только положительный опыт, но и отрицательная практика. В частности, необоснованное завышение в 1923 г. синдикатами и трестами ВСНХ, занимавшими монопольное положение на рынке, цен на промышленные товары для села, что привело к так называемым «ножницам цен».

---

¹ См.: Мурзин Д. Быль о золотом червонце //Диалог. — 1990. — № 10. — С. 65.

² См.: Никитин М. Трудности и противоречия перехода к твердой валюте в 20-е годы //Вопросы экономики. — 1990. — № 6. — С. 130.

Насколько ценен этот отрицательный опыт, показала ситуация середины 90-х гг., когда под воздействием тех же факторов (монопольное положение промышленных предприятий АПК) возникло неэквивалентное ценовое соотношение, пагубное для села, обернувшееся резким сокращением производства зерна, мяса, молока и других продуктов, приведшее к уменьшению доходов и рентабельности¹.

Отрицательный опыт реформы 20-х гг., прямо указывающий на необходимость экономического регулирования рыночными методами, учтен не был.

* * *

При наличии в современной историографии определенного массива (хотя и не слишком обширного) исследовательских работ, освещающих процессы разработки и осуществления денежной реформы 1921—1924 гг., документальных изданий по рассматриваемой проблеме пока нет. Между тем ее дальнейшая историографическая разработка не теряет своей научной, да и практической актуальности, хотя сохраняющаяся ограниченность источниковой базы просто в силу того, что многое не опубликовано по причинам, которые называют — «руки не дошли», безусловно, затрудняет исследовательский процесс.

Данное издание, думается, послужит в этом отношении серьезным подспорьем для ученых, преподавателей и студентов, для всех, кто изучает денежную реформу 20-х гг., поскольку в нем впервые представлен достаточно полный комплекс документов по этой проблеме. Значимость издания в немалой степени определена расширением доступа к ранее засекреченным архивным документам. И хотя в сборник составителями включены известные и широко публиковавшиеся основополагающие документы (без чего, естественно, представление о реформе не может быть полным), преобладающее место отведено в нем документам и материалам либо малоизвестным сегодня и труднодоступным, либо вообще публикуемым впервые.

Документы, представленные в сборнике, расположены строго по принципу хронологии (за некоторыми редкими исключениями, причины которых поясняются в примечаниях), что позволяет проследить процесс проведения денежной реформы

---

¹ См.: Ильин С.С. Денежная реформа 1922—1924 гг. и оздоровление товарно-денежного обращения в стране // Финансы. — 1995. — № 11. — С. 54.

последовательно и полно, на всех его стадиях, начиная с резолюции X съезда РКП(б), в которой была впервые озвучена идея принципиальной необходимости реформирования всей финансовой системы в условиях НЭПа, и заканчивая документами, засвидетельствовавшими «гибель» червонца.

Доказывать, насколько важна хронологическая последовательность при изучении логики процесса, перипетий борьбы в отстаивании, выборе того или иного пути реформирования, думается, нет нужды. Не случайно Л. Юровский, один из активных участников реформы, делая ретроспективный анализ выбора путей денежной реформы в конце 1921 г. и в течение 1922 г., сетует на то, что «не все материалы, — речь идет преимущественно о докладах, сделанных в Институте экономических исследований при НКФ, — точно датированы, и мы не всегда имеем возможность привести цитаты в надлежащей хронологической последовательности»¹. К сожалению, и у составителей в некоторых случаях дата определена примерно, на основании косвенных данных, однако в целом выдержан принцип хронологической последовательности, который, кстати, в ряде случаев решает имеющиеся в историографии спорные вопросы о приоритете в авторстве той или иной идеи.

Как уже отмечалось, большинство современных исследователей истории денежной реформы 20-х гг. прошлого века выделяют три периода или этапа ее осуществления. Первый этап — подготовительный или период «предыстории червонца», когда решался вопрос, быть или не быть реформе, а если быть — то в каких конкретных формах? Этот период сомнений, борений, дискуссий продолжался примерно с мая 1921 г. до ноября 1922 г., когда во исполнение решения СНК Государственный Банк РСФСР приступил к выпуску банковских билетов, получивших название «червонцев». Это означало, что выбор сделан. Взят курс на создание новой и твердой валюты, имеющей, в отличие от падающего «совзнака», золотое основание.

Второй этап, с которого начинается уже история червонца, — параллельное хождение валют. Он длился немногим более года: с декабря 1922 г. по февраль 1924 г., т.е. имеется в виду тот отрезок времени, когда выпущенные в оборот червонцы функционировали одновременно с советскими денежными знаками, рублями образца 1923 г. И продолжалось это до февраля 1924 г.

---

¹ См.: Юровский Л. Н. Червонец (из книги «Денежная политика Советской власти. 1917—1927») // Деньги и кредит. — 1992. — № 1. — С. 71.

И, наконец, третий, заключительный этап — с февраля по июнь 1924 г., когда произошло полное изъятие «совзнаков» по установленному выкупному курсу и утвердилась единая, но уже твердая валюта. Денежная реформа, таким образом, была завершена.

Каждому из перечисленных этапов реформы в сборнике отводится самостоятельный раздел.

Документы, представленные в первом разделе и характеризующие подготовительный этап денежной реформы, отличает высокий «градус» дискуссионности. Специалистами высокой квалификации в области финансов, денежного обращения, а также практическими работниками соответствующих финансовых, банковских структур решался вопрос, необходима и возможна ли денежная реформа в сложившихся экономических условиях? А если необходима и возможна, то по какому пути следует идти: добиваться ли стабилизации катастрофически обесценивающихся денег чисто экономическими методами, т.е. путем оздоровления народного хозяйства, или создать новую твердую или хотя бы относительно устойчивую валюту? Обсуждался и вопрос, какие это должны быть деньги — золотые или бумажные? В этом отношении единство позиций было достигнуто довольно быстро — деньги должны быть бумажными, ибо металлические запасы в стране крайне ограничены. Кроме того, против золотого обращения говорили и такие факторы, как огромный дефицит государственного бюджета, пассивный внешнеторговый баланс и т.п. Острую полемику вызвала проблема, кому в случае создания новой валюты следует предоставить эмиссионное право?

Представленные в разделе документы свидетельствуют о том, как шаг за шагом, в горячих полемических «схватках» оппонентов, отстаивавших различные точки зрения, решались сложные проблемы предстоящей реформы, выработывались подходы, которые, в конечном счете, и были предприняты при ее реализации. Победили те, кто настаивал на необходимости капитальной реформы денежной системы на базе новой валюты. Таковой стал т.н. «золотой червонец» — банкнота Государственного Банка.

Различные подходы, с разной степенью конкретизации содержания самой реформы и с многочисленными нюансами ее видения, нашли отражение в таких документах, как протокол заседания Финансовой секции и комиссии по вопросам денежного обращения от 3 июня 1921 г., записка председателя Правления Госбанка А.Л. Шейнмана В.И. Ленину от 11 ноября 1921 г. с

изложением тезисов Госбанка о денежной реформе, стенограммы двух совещаний в Наркомфине по вопросу денежного обращения (первого — от 26 января 1922 г. и второго — от 2 марта 1922 г.), доклад В.В. Тарновского о первоочередных задачах финансовой политики (июнь 1921 г.), его тезисы к записке «Об отношениях между государственной властью и эмиссионным банковым институтом», тезисы В.С. Коробкова по вопросу о направлении кредитной политики Госбанка, обсуждавшиеся 26 февраля 1922 г., доклад Н.Н. Кутлера о денежной реформе, сделанный на этом же заседании Правления Госбанка, тезисы А.А. Мануйлова, З.С. Каценеленбаума и Л.Б. Кафенгауза «О мерах к урегулированию денежного обращения», доклад Л.С. Эльяссона о системе параллельных валют и др.

Перечисленные документы при их внимательном изучении позволяют сделать вывод, что консенсус по вопросу о принципиальной необходимости денежной реформы был достигнут достаточно быстро. Исключение, пожалуй, составляют лишь тезисы Мануйлова, Каценеленбаума и Кафенгауза, в которых говорилось, что «исправление денежного обращения в России» при «современном состоянии русского народного хозяйства и финансов» признается задачей неразрешимой. По мнению авторов, возможно лишь «наметить основание будущей денежной реформы», конечной целью которой признавалось создание устойчивой денежной единицы путем восстановления размена бумажно-денежных знаков на металл (предпочтение отдавалось золоту). Но в ближайшее время, считали авторы, это недостижимо. На обозримую перспективу они ставили задачу сокращения эмиссии. Вопрос о предоставлении Госбанку права выпуска своей специальной банкноты представлялся им спорным, а девальвация советских бумажных денег, при сложившихся условиях, неосуществимой. Реформе, считали они, должно предшествовать проведение комплекса мероприятий длительного характера по укреплению бюджета.

Сложнее решался вопрос о том, по какому пути должна пойти реформа, как сделать первый шаг? Многие авторитетные экономисты и финансисты отрицали необходимость введения каких-либо новых, относительно устойчивых бумажных денег. Среди них профессора П.П. Гензель, Н.Н. Шапошников, А.А. Соколов и некоторые другие. В частности, П.П. Гензель в своей записке «О регулировании бумажно-денежной валюты», представленной в Финансово-экономическую секцию Институ-

та экономических исследований при НКФ, отвергая идею выпуска металлических денег, писал: «Создавать же параллельно с неразменной чисто бумажной валютой советского рубля еще другую, разменную в ближайшем будущем и основанную на строго банковских началах бумажную валюту, прямо сугубо нерационально, ибо это уронило бы курс советского рубля и повело бы к спекуляции на новую более хорошую валюту, повело бы к исчезновению последней из оборота, побудило бы рабочий класс требовать платежа только “хорошей валютой”, не позволило бы публике верить в возможность ограничить выпуск в нормальных пределах банковского обеспечения и повело бы лишь к новым разочарованиям. Итак, речь может идти только о регулировании существующего бумажного рубля»¹.

Иной точки зрения придерживались В.В. Тарновский, В.С. Коробков, Н.Н. Кутлер, Г.Я. Сокольников, Л.С. Эльяссон и др. Хотя в их позициях тоже далеко не все совпадало, однако современная историография справедливо относит их к сторонникам создания червонца как новой твердой валюты.

В.В. Тарновский и В.С. Коробков считали возможным и необходимым приступить к реформе немедленно, полагая, что Советская Россия может осуществить ее самостоятельно, не прибегая к крупным иностранным займам. (Ранее в одной из своих записок Тарновский предлагал создать частный эмиссионный банк с привлечением иностранного капитала в форме концессии сроком не более 15 лет. Государство при этом должно было отказаться от эмиссионного права. Идея эта поддержки не получила.) Начать реформу рекомендовалось с предоставления Госбанку права эмитировать «золотые», временно неразменные банкноты для кредитования промышленных и торговых предприятий. При этом выпуск бумажных денежных знаков для нужд бюджета должен был продолжаться, допускалось временное параллельное обращение двух валют: банковской на золотом основании и казначейской — бумажной. После ликвидации бюджетного дефицита должна последовать унификация валют, что и будет полным завершением реформы.

Н.Н. Кутлер, также выступавший за немедленное начало реформы и поддерживавший идею предоставления Госбанку эмиссионного права (высказывался за эмиссию единой для государства золотой, временно неразменной валюты, выпускаемой как

---

¹ См.: Червонец (из книги Л.Н. Юровского «Денежная политика Советской власти» // Деньги и кредит. — 1992. — № 1. — С. 71.

для нужд коммерческого оборота, так и для бюджетных целей), тем не менее, был категорически против идеи параллельного обращения двух валют, полагая, что выпуск банкнот окажет на государственную эмиссию «уничтожающее» влияние. Совзнаки должны быть девальвированы по курсу их обесценения и в дальнейшем изъяты из обращения в течение одного-двух лет после реформы.

В итоге, ближе всех к окончательному варианту реформирования оказалась точка зрения Тарновского—Коробкова. В.В. Тарновским она высказывалась в марте, июне и октябре 1921 г., а В.С. Коробковым — в декабре 1921 г. В январе 1922 г. с предложением о создании второй валюты в статье «Гарантированный рубль» выступил Сокольников¹, а 10 марта 1922 г. в ИЭИ обстоятельный доклад о целесообразности установления параллельного обращения двух бумажных валют сделал Л.С. Эльяссон.

Документы свидетельствуют, таким образом, что идея создания червонца и параллельного обращения двух бумажных валют рождалась в процессе коллективного поиска и указать на кого-то одного как «творца червонца», как это делалось некоторыми исследователями в 90-е гг., было бы неправомерно.

В историографии существует распространенное утверждение, что идею создания червонца подал и теоретически обосновал В.В. Тарновский. Среди «отцов червонца» справедливо называют также Л.Н. Юровского, Н.Н. Кутлера и некоторых других специалистов. Однако, думается, нельзя не согласиться с мнением доктора экономических наук С.М. Борисова о том, что идея параллельной банковской валюты достаточно широко дебатировалась в соответствующих кругах и ко времени практической реализации в образе «советского червонца», скорее всего, уже была коллективным достоянием. По мнению С.М. Борисова, схема будущего червонца просматривалась уже в проекте А.Л. Ломейера, выступившего еще в марте 1918 г. с инициативой выпуска банковских денег, тесно связанных с золотом, эмитируемых по независимым банковским каналам и предназначенных для активных коммерческих операций при строгом запрете их использования для финансирования потребностей казны.

В 1920 г. профессор А.А. Соколов писал о создании параллельной банковской валюты. Примерно в то же время и с той же идеей выступал австрийский профессор Ландсбергер. Идею со-

---

¹ См.: Экономическая жизнь. — 1922. — 6 января.

здания эмиссионного акционерного банка с участием иностранного капитала для выпуска новых банковских денег высказывал адмиралу Колчаку известный русский промышленник Путилов еще в 1919 г., а в январе 1922 г. он обращался с этим же предложением к Советскому правительству. Таким образом, заключение С.М. Борисов, какого-то одного, конкретного «отца» у червонца не существовало. Он был плодом коллективного ума и знаний прогрессивно мыслящих представителей мировой финансовой науки, в число которых входили и многие русские ученые и практики¹.

Документы, приводимые в сборнике, в сущности, подтверждают этот вывод. Другое дело, что существовала конкретная группа лиц, которая вела практическую работу по осуществлению денежной реформы. Подготовительную работу по созданию и выпуску червонца проводил Совет по эмиссионным делам Госбанка, в который входили председатель Правления Госбанка А.Л. Шейнман, Л.Н. Юровский, З.Г. Зангвиль, Н.В. Некрасов (бывший министр финансов Временного правительства), А.Г. Хрущов (бывший царский товарищ министра финансов), Н.Н. Кутлер (с сентября 1922 г. руководил Эмиссионным отделом Госбанка). По поручению А.Л. Шейнмана В.В. Тарновский разрабатывал проекты постановлений ВЦИК и СНК РСФСР о предоставлении Госбанку эмиссионного права, положения об Эмиссионном отделе Госбанка, образец банковского билета, составлял объяснительную записку к этим документам².

Денежная реформа на всех ее стадиях проводилась под руководством Г.Я. Сокольников, с 1921 г. зам. наркома финансов, а с 1922 г. — наркома. В разделе представлена его переписка с Председателем СНК В.И. Лениным, секретарем ЦК РКП(б) И.В. Сталиным, другими руководителями государства и партии, письма и записки, адресованные ему как главе НКФ, многочисленные документы, принадлежащие перу самого наркома: статьи, доклады, тезисы, записки, справки, отчеты, проекты важнейших постановлений СТО, декретов ВЦИК и СНК. Среди этих документов такие ключевые, как «Основные положения финансовой программы», ставшие основой соответствующей

---

¹ См.: *Борисов С.М.* Червонец — валюта НЭПа // *Деньги и кредит.* — 1992. — № 1. — С. 18.

² См.: *Предыстория червонца / Из материалов к отчету Госбанка за 25 лет: РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 26. Д. 103. Л.137.*

резолуции XI съезда РКП(б) и определившие главные направления оздоровления советских финансов; «Финансовая программа на 1922—1923 гг.» (тезисы); «Финансовые перспективы на новый хозяйственный год»; справки Наркомфина о стабилизации рубля в 1922 г., о деятельности Наркомфина в 1921—1922 хозяйственном году, справка на имя Ленина о золотом фонде и др.

В разделе представлены документы, отражающие позиции оппонентов Г.Я. Сокольникова: записка А.М. Краснощекова на имя Ленина, в которой он частично не соглашается с позицией Наркомфина; его же записка на имя Л.Б. Каменева — «Замечания по вопросам финансовой политики». Ряд документов свидетельствует о том, что далеко не все мероприятия Наркомфина встречали одобрение как в высших эшелонах власти, так и в отдельных, весьма влиятельных, ведомствах. Записка ВЧК в ЦК РКП о вредности декрета о скупке золота, платины и иностранной валюты и ответ Наркомфина на записку ВЧК говорят об остром конфликте между двумя ведомствами. В письме Ленина Каменеву, в некоторых других документах проявляется конфликт Ленина с Сокольниковым и рядом членов Политбюро по вопросу о монополии внешней торговли, о проекте внутреннего хлебного займа (первый конфликт более острый; в целесообразности выпуска государственного хлебного займа Сокольникову удается убедить Председателя СНК). Ряд документов отражают конфликт Сокольникова с Пятаковым, при посредничестве Сталина, о публикации бюллетеней курса товарного рубля.

Значительное место в разделе уделяется выпискам из протоколов заседаний Политбюро ЦК РКП(б), заседаний коллегии Наркомфина, на которых принимались важнейшие решения, начиная с утверждения постановления комиссии Е.А. Преображенского по вопросу о реформировании бумажно-денежного обращения и заканчивая решениями о банкбилетах, их купюрах, о принятии названия «червонец», о чеканке золотых червонцев и др. Публикуются важнейшие декреты и постановления СНК, относящиеся к периоду «предыстории червонца»: декрет СНК от 11 октября 1922 г. «О предоставлении Госбанку права выпуска банковых билетов», постановление СНК «О чеканке золотых червонцев» и др.

Материалы подготовительного периода при всей их пестроте, многообразии позиций имели все же главную интригу: основные возражения были направлены против идеи параллельного обращения двух бумажных валют — банковской и казначейской.

Однако благодаря решительности в проведении этой идеи (хотя и не без ошибок и просчетов) был обеспечен, в конечном счете, успех денежной реформы в целом. Не все могут согласиться с таким выводом, поскольку общеизвестно, что параллельное хождение проявило наряду с положительными и негативные качества и признавалось возможным лишь на определенный, весьма ограниченный, отрезок времени. Но для большей обоснованности этого вывода можно сослаться на высказывание такого авторитета, как английский экономист Д.М. Кейнс, который в одной из своих книг написал: «Россия дает поучительный пример (по меньшей мере, для текущего момента) параллельного существования здоровых денег для крупных оборотов и разменных денег для повседневных нужд, прогрессирующее обесценение которых является лишь терпимым налогом на оборот»¹.

Во второй раздел сборника включены документы, относящиеся к периоду параллельного хождения валют. В это время осуществлялся комплекс сложных мероприятий, направленных, с одной стороны, на осторожное внедрение в оборот червонной валюты, постепенное превращение банковского билета из ценной бумаги в денежный знак, на поддержание паритета червонца на золото и иностранную валюту, с другой — на поддержание покупательной силы «совзначной» валюты, сокращение ее эмиссии. Последнее не очень хорошо удавалось, несмотря на соответствующие постановления директивных органов.

Период был отмечен бурными метаморфозами, связанными с ростом и падением покупательной силы червонца, все ускоряющимся, катастрофическим обесценением совзнака, приведшим к концу 1923 г. к его «агонии», с кризисом размена и сбыта. Все эти проблемы требовали тонких и своевременных «маневров» со стороны руководителей реформы, главных ее субъектов — Наркомфина и Госбанка. И если учесть, что рекомендаций, часто весьма противоречивых, по выходу из очередного кризиса было достаточно много, что точки зрения специалистов оказывались порой диаметрально противоположными, то нетрудно представить, каким эмоциональным накалом отличались дискуссии на разного рода совещаниях, заседаниях, научных конференциях. Сосуществовали уверенный оптимизм и крайний пессимизм, спокойный и взвешенный анализ с едва ли не паническими прогнозами надвигающейся катастрофы.

---

¹ Кейнс Д.М. Трактат о денежной реформе. — М., 1925. — С. 33.

Комплекс документов, датированных первым кварталом 1923 г. (январь—март), отразил те первые практические мероприятия, которые осуществлялись реформаторами в условиях только что образовавшейся системы двух бумажных валют: банковской и казначейской. В данном разделе приведены постановление СНК о выпуске в обращение дензнаков образца 1923 г., извлечения из декрета ВЦИК и СНК о валютных операциях и декрета СНК о мероприятиях по развитию золотой и платиновой промышленности, записка Г.Я. Сокольникова о программе печатания дензнаков и банкнот, отчет Т.Т. Енукидзе о выполнении Гознаком этой программы, решения коллегии НКФ по таким вопросам, как ограничение эмиссионного права казначейства, прием банкнот в уплату налогов, об исчислении в золотых рублях, о сберегательных кассах и др.

Центральное место в комплексе документов, относящихся к первому кварталу 1923 г., по широте охваченных вопросов и полноте предварительных обобщений и выводов занимает стенограмма заседания у наркома финансов Г.Я. Сокольникова от 23 января 1923 г., посвященного «первым шагам реформы» (в сборник включен доклад Г.Я. Сокольникова и его заключительное слово). Автор признает, что вся совокупность мероприятий валютной политики (а именно, валютная политика в сложившихся условиях выступила на первый план) еще не разработана, более или менее ясны лишь общие перспективы. Но он решительно отстаивает сделанный выбор, рассматривая и отвергая аргументы тех, кто выступал и выступает против системы параллельной валюты (основной аргумент — лучшая валюта убьет худшую, но худшая нужна для восполнения бюджетного дефицита). Отмечая особенности кредитной и казначейской эмиссии, он подчеркивает опасность «перенапряжения» как той, так и другой (практика, однако, показала, что этого «перенапряжения» избежать не удалось).

Тем не менее, на данном отрезке времени, т.е. на начальной стадии банкнотного обращения, червонец не только не вытеснял казначейского знака (кстати, первоначальная позиция реформаторов заключалась в том, что банковские бумажные деньги не должны вытеснять советский рубль, от этой позиции отказались в конце июня 1923 г., когда банкноты составили в обороте более половины всей денежной массы; тогда открыто была поставлена задача стабилизации валюты на основе червонца), но как ценная бумага — не столько деньги, сколько товар —

даже укреплял положение совзнака, создавая для казначейских денег новый рынок. Это обстоятельство послужило поводом для крайне оптимистического взгляда на соотношение между двумя валютами. Оптимизм, однако, очень быстро улетучился: по мере того, как банковские билеты превращались в общепотребительные платежные средства, они вступали в борьбу с совзнаками.

Критический момент функционирования параллельных валют наступил уже в середине апреля 1923 г. Чувство удовлетворенности ходом внедрения червонца в оборот стала вытеснять тревога, особенно в провинции, в связи с чрезмерным ростом курса червонца, повышением товарных цен и резко ускорившимся обесценением совзнака. Заговорили о пользе понижения курса червонца. Характерен в этом отношении документ из фонда Госбанка «Стенографический отчет III съезда Управляющих банками» (14 апреля 1923 г.). В ходе обсуждения вопросов о более эффективной и рациональной постановке кредитования государственной промышленности и торговли, а также частных предпринимателей представители провинции (управляющие филиалами Госбанка) почти единодушно потребовали понижения курса червонца, поскольку его резкий скачок (с 12 по 13 апреля цена червонца увеличилась с 360 до 390 руб. в дензнаках 1923 г.) сделал практически невозможным пользование кредитом. Однако представители Правления Госбанка (в частности, Н. Кутлер и З. Каценеленбаум) встали на защиту банкноты, высказываясь против понижения ее курса и ратуя за выпуск червонцев в мелких купюрах. В этом они видели возможность «продвижения» червонной валюты в деревню (уже просматривался один из существенных недостатков параллельного хождения двух валют: червонец — валюта города, совзнак — валюта деревни, что, конечно, не способствовало нормальному товарообороту между городом и деревней и вызывало недовольство крестьян).

Н. Кутлер и З. Каценеленбаум уже в это время предлагали начать подготовку к ликвидации системы двух валют: прекращение эмиссии совзнаков, обмен их на червонцы. Банкноты к этому времени составляли пятую часть денежной массы. В качестве первого шага предлагался выпуск получервонцев, чтобы крестьяне освоили новую валюту (червонец, равный 10 золотым рублям, был для них слишком крупной купюрой). Но это предложение поддержки не получило. Основным препятствием считался

бюджетный дефицит, который все еще в значительной мере преодолевался за счет эмиссии совзнаков.

Практика функционирования двух валют была продолжена. На заседании Финкомитета СНК, состоявшемся вскоре после XII съезда РКП(б), было принято решение снизить курс червонца по отношению к товарному индексу на 20% и увеличить финансирование и кредитование государственной промышленности. Многие исследователи полагают, что именно это промедление с отказом от двух валют явилось той ошибкой, которая привела к осложнениям осени и зимы 1923 г.

Ряд документов, включенных в раздел, отражают противоречивый характер процесса реформирования с использованием системы параллельных валют, напряженность дискуссий вокруг его основных проблем. Главные вехи на пути этого процесса, фиксирующие основные повороты или попытки поворотов в практической политике реформы, получили наиболее полное выражение в таких документах, как записка Шейнмана о финансовом положении от 12 июня 1923 г., доклад Валютного управления на заседании в Наркомфине 11 июля 1923 г., докладная записка Н. Чайванова от 26 июля 1923 г., письма Г.Я. Сокольникова в Политбюро ЦК РКП(б) от 24 августа и 2 сентября 1923 г., доклад в ИЭИ П.П. Гензеля «Конкуренция банкноты и дензнака» (6 сентября 1923 г.), записки В. Смирнова от 11 сентября и 12 октября 1923 г. о дальнейшем направлении банкнотной политики, стенограмма совещания в Социалистической Академии по вопросу о денежной реформе от 22 ноября 1923 г., тезисы В.Я. Железнова «Наше денежное обращение перед реформой» от 7 февраля 1924 г. и др.

Перечисленные документы дают яркое представление о том, как непросто шел процесс реформирования на этапе параллельного хождения валют. Прежде всего, какие допускались ошибки: форсированное внедрение червонцев в оборот, неравномерная и неурегулированная эмиссия как совзнаков, так и червонцев — усиленный выпуск совзнаков в марте—апреле 1923 г., превративший их в мелкие разменные деньги для городов и в специфически крестьянскую валюту, чрезмерная летняя эмиссия червонцев, поколебавшая их ценность и усилившая «падение» совзнака, что, начиная с октября, вызвало новое усиление эмиссии совзнаков, приведшее в итоге к их «агонии», не достаточно решительное сокращение бюджетного дефицита и др. Трудно решался вопрос, в какой мере и как долго может продолжаться

мирное «сожителство» двух валют? Факт, что это явление временное, признавался практически всеми, согласия не было в том, когда и как, с использованием каких вариантов продолжения реформы следует переходить на единую твердую валюту. Некоторые современные исследователи полагают, что благоприятный момент отказа от двух валют был упущен где-то в июне-июле 1923 г. Вызывал бесконечные споры один, казалось бы, частный, но на поверку принципиальный вопрос о целесообразности или нецелесообразности выпуска более мелких купюр червонной валюты. И среди сторонников, и среди противников мелкой червонной купюры были очень авторитетные ученые, специалисты в области денежного обращения. Продолжалось осмысление таких ключевых проблем, как: темп реформы, ее направление, стадии развития, ближайшие и отдаленные перспективы.

В отличие от официальных документов высших органов власти (декретов ВЦИК и СНК, постановлений СТО, других директивных органов), рассматриваемые документы (стенограммы и протоколы научных конференций, совещаний и заседаний, записки и письма лиц, причастных к реформе, в те или иные компетентные инстанции) раскрывают сам процесс выработки последующих решений, показывают, так сказать, «кухню» многотрудного процесса денежной реформы со всеми внутренними противоречиями, столкновениями различных позиций, точек зрения, анализом текущей ситуации, смелыми прогнозами и т.п.

Принципиальный противник системы параллельных валют профессор П.П. Гензель в своем докладе «Конкуренция банкнот и дензнаков», сделанном в ИЭИ в начале сентября 1923 г., предрекал валютный хаос и неизбежную «агонию совзнака» в случае продолжения политики сохранения двух валют, не видел иной альтернативы, кроме выбора: либо отказаться от червонца, либо от совзнака. Предпочтительней, с его точки зрения, был отказ от червонца.

Один из последовательных оппонентов политики Наркомфина председатель Финансовой секции Госплана В. Смирнов, пожалуй, первый заговоривший об «агонии совзнака», ставил вопрос о переходе на червонное исчисление, что вскоре и было сделано; о необходимости приступить к изготовлению мелких купюр червонцев, что сделано не было, поскольку в Наркомфине уже с середины 1923 г. прорабатывался вариант продолжения реформы, связанный с отказом от совзнака и созданием единой

твердой валюты на основе червонной, но с выпуском твердой казначейской валюты. Вариант, который и был осуществлен в феврале—мае 1924 г.

Не случайно Г.Я. Сокольников, несмотря на усиливающуюся критику параллельного хождения валют и нападки на червонец, продолжал яростно отстаивать его, особенно резко протестуя против злоупотребления банкнотной эмиссией (такие идеи исходили в основном из ВСНХ и Госплана), о чем убедительно свидетельствуют многие документы, в частности его письма из Виндульгена, где он находился на лечении. Узнав о чрезмерном расширении банковской эмиссии, запланированной на сентябрь, и расценивая это как «тягчайший риск крупного обесценения банкноты уже в октябре», он просит членов Политбюро принять во внимание его категорический протест против подобного расширения эмиссии червонцев. «Зарезав» червонец, утверждал Сокольников, мы подрежем себя и политически, и экономически.

В раздел включены такие важнейшие документы, как постановление 2-й сессии ВЦИК X созыва от 7 июля 1923 г. об ограничении выпуска бумажных денег, постановление СТО от 26 июля 1923 г. о выпуске железнодорожных сертификатов, решение Политбюро о чеканке золотой монеты от 12 июля 1923 г. и о золотой монете и реализации золотого займа от 16 августа 1923 г., о золотом выигрышном займе от 6 сентября 1923 г., о выпуске новых дензнаков от 13 ноября 1923 г. и др.

Раздел завершают «Тезисы Наркомфина к предстоящей реформе», разъясняющие суть мероприятий, намеченных на начало 1924 г., названных «предстоящей реформой», а на деле явившихся завершающим ее этапом.

В третий раздел сборника вошли документы, относящиеся к заключительному этапу денежной реформы, реализация которой началась в феврале 1924 г. в соответствии с решением XIII партийной конференции, в резолюции которой «Об очередных задачах экономической политики» завершение денежной реформы признавалось «одной из основных задач Советской власти на предстоящий период», и в качестве практических путей к этому намечался выпуск не позднее весны 1924 г. устойчивой разменной валюты в купюрах меньше червонца и мелкой серебряной монеты с прекращением эмиссии совзнаков¹. Как

---

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — М., 1953. — Ч. I. — С. 795—796; 802.

отмечал Г. Сокольников, был избран вариант, при котором мелкая твердая валюта ниже червонца должна быть выпущена в виде казначейских билетов¹. При этом устанавливался в банковом порядке паритет между червонцем и новой казначейской валютой, который обеспечивался путем создания фонда червонцев для свободного обмена казначейских билетов на червонцы и обратно. Предусматривался также для обслуживания мелкого оборота выпуск серебра по легальному (т.е. зафиксированному законом) паритету с золотым рублем, меди и временных разменных бон.

Раздел содержит важнейшие документы по проведению денежной реформы: постановление II съезда Советов СССР от 2 февраля 1924 г. о мерах в области финансовой политики, декреты ЦИК и СНК СССР о выпуске государственных казначейских билетов, о чеканке и выпуске в обращение серебряной и медной монеты советского образца, постановление ЦИК и СНК СССР о прекращении эмиссии советских дензнаков, стоимость которых не обозначена в твердой валюте, постановление СНК СССР о порядке выкупа денежных знаков, стоимость которых не обозначена в твердой валюте, постановления СТО СССР о прекращении исчисления платежей по обязательствам в товарных рублях и о ликвидации товарного рубля, о воспрещении выпуска денежных суррогатов. И, наконец, завершающее этот комплекс документов 1924 г. постановление ЦИК СССР о прекращении казначейской эмиссии бумажных денежных знаков.

Некоторые из указанных документов даны и на стадии проектов, и в окончательном варианте, что представляет определенный исследовательский интерес. Так, основополагающий декрет о выпуске государственных казначейских билетов, кроме окончательного варианта, представлен и в виде проекта с объяснительной запиской Наркомфина к нему, дается также выписка из протокола заседания Политбюро с решением в поддержку декрета.

В разделе приводятся и такие официальные документы, как объявление Госбанка о принятии казначейских билетов во все платежи и размене на них червонцев, объявление НКФ и Госбанка об обмене бон на серебряную монету, обращение ЦК ко

---

¹ Еще весной 1923 г. высказывались соображения, что денежная реформа может пойти по пути, когда червонец будет выпускаться в купюрах меньше одного червонца. Однако НКФ полагал, что выпуск твердых денег достоинством меньше одного червонца должен произойти в казначейской валюте.

всем партийным организациям по вопросу о пропаганде денежной реформы, проект аналогичной директивы губкомам и др. Включен в раздел доклад «О денежной реформе» зам. председателя СНК СССР Л.Б. Каменева на собрании партактива (29 февраля 1924 г.) как отражающий официальную позицию советского правительства по данной проблеме. В нем содержится общий анализ критической ситуации в сфере финансов и денежного обращения с обоснованием необходимости безотлагательной реализации заключительного этапа денежной реформы.

Ряд документов показывает техническую сторону проведения реформы, свидетельствуя и о трудностях в этой части ее осуществления, и о том скрупулезном внимании, с которым относились руководители и исполнители реформы к любой, казалось бы, частности или даже мелочи. Это записки Сокольников на имя Енукидзе с заказами на печатание 5- и 3-рублевых купюр, на купюры в 1 рубль, на бонны в 50 коп. и мелкие бонны, его замечания к проекту купюры в 1 рубль, записка Туманову о графике поступления казначейских билетов из Гознака, Фрумкину — о чеканке медной монеты, отчет Енукидзе о выполнении заказов по печатанию новых денег, доклад зам. начальника Валютного управления Карклина о чеканке серебряной и медной монеты, выписка из протокола заседания Президиума ЦКК и записка Сокольников Янсону о заказе серебряной монеты в Лондоне в связи с конфликтной ситуацией, возникшей вокруг этой проблемы, и некоторые другие документы.

Перечисленные документы фиксируют окончательно принятое решение по той или иной проблеме, но путь к осуществлению этого решения на данном этапе и на предшествующих продолжал оставаться извилистым и тернистым, сопровождался дискуссиями, столкновениями различных позиций, разногласиями в видении реформирования денежной системы. Эту «живую» сторону процесса наглядно демонстрируют многочисленные стенограммы и протоколы совещаний и заседаний, доклады и тезисы, записки, письма и справки.

О том, как выработывались положения и принципы основополагающего декрета ЦИК и СНК СССР о выпуске государственных казначейских билетов, свидетельствуют материалы совещаний в НКФ, состоявшихся в январе и феврале 1924 г., на которых обсуждались «перспективы денежной реформы» (резюме из 15 пунктов), а также политика розничных цен в связи с ней. Актуальных вопросов реформирования касаются записка Кутлера «К вопросу о проведении денежной реформы», матери-

алы обсуждения доклада Юровского «Об условиях проведения денежной реформы», сделанного в Секции денежного обращения и кредита ИЭИ, резолюция по этому докладу, записки Сокольникова в Политбюро о первоочередных финансовых мерах, о финансовой дисциплине и о пересмотре коллективных договоров и другие документы.

Многие детали предстоящей реформы вызывали, как уже отмечалось, споры, порой очень горячие. По свидетельству Сокольникова, была большая и довольно ожесточенная дискуссия по вопросу, когда должен быть установлен твердый курс совзнака и прекращена его эмиссия. В своей записке Н. Кутлер высказывался за то, чтобы, во избежание преждевременного полного обесценения дензнаков, реформу начать объявлением твердого выкупного курса совзнака, хотя он и признавал определенные риски, связанные с этим. В итоге, Сокольников отстаивал позицию Наркомфина, в соответствии с которой выкупной курс совзнака фиксировался уже после введения в обращение казначейского билета, мелкой серебряной валюты, в условиях, когда мелкий рынок уже переведет свои цены на новую твердую валюту.

В записке Н. Кутлера, а также в двух записках Л. Волина «О серебряной монете старого чекана» и «Против приема кассами серебра старого чекана по 60 и 80 коп. за рубль» отразились некоторые разногласия в отношении политики по извлечению и выпуску серебра царской чеканки.

Некоторые современные исследователи, особенно периода идеализации «реформы Сокольникова», ее успех связывали, разумеется, в числе прочих причин, с таким субъективным фактором, как четкая координация работы Наркомфина и Госбанка¹. Однако такие документы, включенные в сборник, как письмо Шейнмана в Политбюро ЦК РКП(б) от 29 января 1924 г., его записка о независимости Госбанка от НКФ от 20 февраля 1924 г. и некоторые другие, свидетельствуют о серьезных конфликтах, возникавших как между двумя этими ведомствами (что весьма характерно вообще для взаимоотношений государственных ведомств с ведомствами, претендующими на самостоятельность), так и между их руководителями, вплоть до просьбы Шейнмана об отставке.

Пространная записка Конъюнктурного института по вопросу о моменте, наиболее благоприятном для проведения денежной

---

¹ См., например: *Казьмин А.И.* Опыт перехода к рыночной экономике. Денежная реформа 1922—1924 гг. // *Деньги и кредит.* — 1990. — № 9. — С. 68.

реформы, говорит о той тщательности, с которой взвешивались все благоприятные и неблагоприятные сезонные факторы в состоянии рынка, денежного обращения, способные в ту или иную сторону повлиять на ход реформы. Как замечает Сокольников, даже то, что реформа, первоначально намеченная на середину января, задержалась из-за возникших колебаний и несогласий по тем или иным вопросам до первых чисел февраля (первая серия основных декретов датирована 5 февраля), создало дополнительные затруднения, так как оставленный «без присмотра» рынок за это время значительно поднял товарные цены¹.

Отчеты о деятельности Наркомфина СССР за апрель и май 1924 г., записка Сокольникова членам Политбюро от 6 июня 1924 г. «О первоочередных финансовых мерах на июль—декабрь 1924 г.», его доклады на Всесоюзном финансовом совещании от 26 июля и на 2-й сессии ЦИК Союза ССР 20 октября 1924 г. и некоторые другие документы, с одной стороны, как бы подводят первые позитивные итоги реформы (к 1 июня 1924 г. с завершением выкупа и изъятия из обращения совзнаков она была формально завершена), с другой — очерчивают круг новых проблем, решение которых должно закрепить достигнутые успехи.

Успехи реформы признаются всеми. То, что червонец и казначейский рубль стали твердыми деньгами, что черная биржа не может сорвать курса этих валют, справедливо расценивается как принципиальная победа. Вместе с тем существует понимание, что твердая валюта держится на сравнительно слабых скрепах, и на первый план выступает проблема удержания твердой валюты, что сопряжено с не меньшими трудностями, чем те, которые преодолевались в ходе создания твердой валюты. Вот почему Сокольников продолжает подчеркивать, что никак нельзя говорить о завершении реформы, что полученную твердую валюту не следует рассматривать как укрепленную в такой степени, что остается только воспользоваться сладкими плодами денежной реформы. Нет, впереди предстоит еще большая работа². Как известно, последующий ход событий полностью подтвердил эти выводы.

* * *

В историографии укоренилась традиция денежную реформу 20-х гг. XX в. очерчивать рамками 1922—1924 гг. Однако составители нашли целесообразным не только начать с подготови-

---

¹ См.: Сокольников Г.Я. Новая финансовая политика. На пути к твердой валюте. — М., 1995. — С. 191.

² См.: Там же. — С. 195.

тельного периода, который последовал фактически сразу после объявления новой экономической политики весной 1921 г., но и включить в сборник раздел, выходящий за рамки собственно реформы. Документы четвертого раздела, заключительного, иллюстрируют последующую судьбу советской твердой валюты, вплоть до драматической «гибели» червонца. Этот финал как раз и делает, на наш взгляд, поучительным опыт реформы с точки зрения непреложности ее основополагающих принципов. Соблюдение этих принципов обеспечило успех реформы, их нарушение — послужило одной из главных причин скорой утраты достигнутых позитивных результатов.

В разделе представлен документ, датированный 1926 г. и выразивший официальную позицию власти в связи с двухлетием денежной реформы. В нем говорится, что «реформу удалось осуществить сполна». Решены главные задачи: достигнут паритет рубля с долларом и фунтом, близкий к довоенному, поддержана на определенном уровне покупательная сила отечественной валюты.

Однако в разделе представлены и документы, отразившие позицию как оппонентов «отцов» реформы, принципиально не принявших ее (тезисы В.Г. Громана), так и тех, кто, поддерживая принципы реформы, видел причины последующих неудач в общих просчетах экономической политики (аналитические материалы В.Я. Железнова, В.В. Новожилова).

Профессор В.Г. Громан полагал, что реформаторы ради поддержания высокого курса червонца затратили на «американку»¹ огромную сумму золота и инвалюты, в которой отказали промышленности, принося ее в жертву червонцу.

Как известно, решительный поворот, означавший отказ от основных принципов реформы, произошел во 2-й половине 1925 г. Профессор В.Я. Железнов все беды, приведшие к расстройству уже пореформенного денежного обращения, связал с недостатком осторожности в снабжении народного хозяйства новыми деньгами, экспансией кредита, потребовавшей чрезмерной эмиссии, что вытекало из политики форсированного развития производительных сил без учета реальных экономических и финансовых условий.

Комплекс документов, ранее никогда не публиковавшихся, освещает процесс валютной интервенции, регулирования фондового рынка специальными подразделениями Госбанка (Ино-

---

¹ «Американка» — так называли вольную валютную биржу в Москве.

странный отдел) и НКФ СССР (Особая часть Валютного управления, Государственная фондовая контора). Наряду с позитивными моментами, документы отражают также некоторые теневые стороны в деятельности подразделений, связанные с крупными провалами в организационно-технической постановке дела, с корыстными злоупотреблениями. Публикуются различные справки, докладные записки по итогам проверок РКИ и собственных ведомственных ревизий.

Завершает раздел записка профессора З.В. Атласа «Опыт послевоенной денежной реформы в СССР». В записке, представленной советскому правительству в 1944 г. в связи с подготовкой к денежной реформе 1947—1948 гг., дан подробный анализ содержания, специфики советской денежной реформы 20-х гг., исследованы причины, почему предпринятая реформа, несмотря на ряд ошибок и просчетов, в целом удалась. Автор делает вывод, что реформа «явилась крупнейшим положительным фактором в развитии промышленности и сельского хозяйства, в завершении восстановительного процесса народного хозяйства, в развитии системы народно-хозяйственного планирования»¹.

Записка интересна ретроспективным взглядом из того времени, когда имена почти всех участников реформы находились под запретом, а объективный анализ содержания реформы был сильно затруднен идеологической предвзятостью. И тем не менее, документ написан в объективной и деловой манере: без упоминания персоналий, но и без идеологических клише.

В Приложение к сборнику включены таблицы, содержащие богатый статистический материал по теме. В таблицах показаны: выпуск, количество и среднее обращение денег по годам (1918—1926); изменение ценности денежной массы в золотых рублях; динамика эмиссии банкнот и совзнаков; динамика валютной интервенции (золота и инвалюты) и сопоставление результатов таковой по месяцам 1923—1926 гг. и др.

В книге дается указатель имен, список принятых сокращений.

Итак, составители сборника стремились последовательно и полно реконструировать на документальной основе процесс реформирования российской денежной системы в первой половине 20-х гг. на всех его стадиях. Публикация подготовлена на базе документов и материалов, хранящихся в фондах Государственного архива Российской Федерации, Российского государствен-

---

¹ РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 26. Д. 13. Л. 297.

ного архива социально-политической истории и Российского государственного архива экономики. В сборник включено около двухсот документов, подавляющую часть которых составляют, как уже подчеркивалось, публикуемые впервые или ставшие библиографической редкостью за давностью первой публикации.

Богатый материал о ходе реформы привлечен из личного фонда Г.Я. Сокольникова, долгое время остававшегося недоступным для исследователей. Среди наиболее ценных в информативном плане документов, представленных в сборнике, — не публиковавшиеся ранее докладные записки в Политбюро ЦК РКП(б), в СНК и СТО СССР, в НКФ, протоколы и выписки из протоколов этих руководящих органов, ранее засекреченные стенограммы заседаний и совещаний в Наркомфине, дискуссий в Институте экономических исследований и Финансово-экономическом бюро, тезисы докладов, переписка с видными партийными и государственными деятелями наркома финансов и других участников реформы, разнообразный статистический материал.

Отобранные и систематизированные документы отражают неоднозначность процесса реформирования, многообразие точек зрения и подходов, напряженность дискуссий, предшествовавших реформе, сопровождавших ее ход, продолжавшихся и на излете ее позитивных итогов. Одновременно они полностью подтверждают неоднократно высказывавшееся рядом ученых мнение о многогранном и уникальном характере денежной реформы 20-х гг., свидетельствуют о том, что, хотя в ходе реформы и были допущены просчеты, иногда грубые ошибки, ее опыт в отдельных компонентах не потерял своего значения и в современных условиях.

Документы воспроизводятся в полном соответствии с современными требованиями археографической теории и практики. С опубликованием настоящего сборника исследователи получают комплекс ценных документов, что, несомненно, может послужить новым импульсом не только к изучению реалий денежной реформы 20-х гг. прошлого века, но и к использованию ее богатейшего опыта в современной социальной практике.